

Svetlana Smirnova

Leksikografičeskoe opisanie slova "svâtoj"

Acta Neophilologica 10, 79-89

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Светлана Смирнова

Северодвинский филиал Поморского государственного университета имени
М.В. Ломоносова
Северодвинск

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЛОВА „СВЯТОЙ”

Key words: word, saint, sanctity, Russian literary language, historical and interpretation dictionaries, quantitative and substantial changes

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века на фоне событий, произошедших в политической, социальной и культурной жизни России, в речи носителей русского языка значительно активизировалось функционирование лексики религиозной и церковной сферы. Названные лексические единицы были существенно деформированы в период господства тоталитаризма, для которого характерна направленная идеологизация языка и формирование атеистического общественного языкового сознания. Подтверждением этого можно считать словари, издававшиеся до 1990 года. В настоящей статье предметом научного изыскания является лексема *святой*, задача статьи – рассмотреть объем и содержание данной лексемы, опираясь на исторические и современные толковые словари. Полагаем, что подобный подход позволит выявить различие между современным понятийным ядром данного слова и его понятийным ядром в языковой системе древнего периода.

К исследованию привлечены два исторических лексикографических источника – *Материалы для словаря древнерусского языка* И.И. Срезневского и *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Отметим, что в статье не представлены данные *Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.*, так как работа над ним в настоящий момент еще не завершена (изданы шесть томов, последний – на букву «П»). В названных словарях анализируемая лексема описывается как многозначная: в *Словаре* И.И. Срезневского у данного слова отмечается 7 лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ), в *Словаре русского языка XI–VII вв.* – 10 [Срезневский III: 307–310; Словарь XI–XVII XXIII¹: 210–213]. Анализ словарных статей позволяет выявить в семантической структуре лексемы *святой* следующие значения:

---

¹ Здесь XXIII обозначает номер выпуска словаря.

- (1) 'Всесовершенный, исполненный святости (о Боге)': *Святой Дух, Святая Троица, Святой Боже, Отче святой, святые тайны* [Срезневский; Словарь XI–XVII];
- (2) 'обладающий святостью, чистый, непорочный, праведный': *Святая Богородица, святая дева, святые бесплотные силы, святой Василий, святой отец Иоанн Златоуст* [Срезневский; Словарь XI–XVII];
- (3) 'в знач. сущ. святой, праведник, угодник Божий': *святой, святая, иконы святых, умывать ноги святых* и др. [Срезневский – как подзначение 'чистый, непорочный, праведный' [Словарь XI–XVII];
- (4) 'священный (о предметах, относящихся к религии и богослужению, о святынях: реликвиях, предметах, постройках, местах)': *святое масло, святой сосуд, святое блюдо, святой потир, святые книги, святые слова, святые двери, святые места, святая земля, святая гора, святая святых* и др. [Срезневский; Словарь XI–XVII];
- (5) 'посвященный в духовный сан или принявший монашество': *святой владыко, святой патриарх, святой епископ, святой митрополит, святой монах* [Срезневский; Словарь XI–XVII];
- (6) 'ведущий к святости, освящающий': *святое крещение, святой путь* [Срезневский];
- (7) 'освященный': *святой хлеб, святые дары, святое тело* [Срезневский];
- (8) 'относящийся к учению православной церкви': *святая церковь, святой собор, святое правило* [Срезневский];
- (9) 'основанный на правилах веры; обладающий священным авторитетом, освящающей силой (о христианских догматах, заповедях, о событиях религиозной истории и связанных с ними периодах, праздниках, обрядах, таинствах и т.п.)': *святая неделя, святой день, святой символ, святое правило* [Словарь XI–XVII];
- (10) 'в названиях церквей, монастырей, икон, церковных праздников': *церковь Святой Богородицы, от пасхи до всех святых, святая пядница* и под. [Словарь XI–XVII – как подзначение 'в знач. сущ. святой, праведник, угодник Божий' и 'освященный, священный (посвященный Богу и освященный – о святынях: реликвиях, предметах постройках, местах и т.п.)'];
- (11) 'православный, крещеный': *святое людство* [Словарь XI–XVII];
- (12) 'чистый, свободный' (от какого-либо порока): *свят от лжи* [Словарь XI–XVII];
- (13) 'связанный с Богом, божественный': *святой свет, святая милость* [Словарь XI–XVII];
- (14) 'связанный со святым, принадлежащий святому; святой': *святые мощи* [Словарь XI–XVII].

Указанные значения закреплены за словом *святой*, определяемым как имя прилагательное, и только одно значение соотносится с именем существительным, именовавшим праведника, угодника божьего. В исторических словарях русского языка указание на грамматическую принадлежность включено

в толкование слова, например: «В знач. сущ. *Святой*, м. и *Святая*, ж.» [Словарь XI–XVII: 211].

Сравнительный анализ словарных статей позволил выделить следующие значения, не отмеченные И.И. Срезневским: (1) ‘православный, крещеный’, (2) ‘связанный со святым, принадлежащий святому, святой’, (3) ‘связанный с Богом, божественный’, (4) ‘основанный на правилах веры; обладающий священным авторитетом, освящающей силой’, (5) ‘чистый, свободный’, (6) ‘в названиях церквей, монастырей, икон’; а также выявить дополнительные компоненты в двух толкованиях *Словаря русского языка XI–XVII вв.*: ‘святой (как имманентный признак Бога, небесных сил)’ и ‘посвященный в духовный сан или принявший монашество’.

Согласно данным словарей, *святой*-прилагательное употребляется с различными именами существительными: это именованя Верховного Божества (*Дух, Троица, Божже*), Божьей Матери (*Богородица, дева*), небесной иерархии (*святые бесплотные силы*), церковной иерархии (*владыко, епископ, митрополит, монах* и под.), наименования церковной утвари и предметов поклонения (*дары, масло, сосуд, потир, двери, икона*) и т.д. Указанные единицы, сочетаясь с лексемой *святой*, образуют «составные наименования», значение которых формируется на основе семантики слов-компонентов, их составляющих. Так, значение ‘часть святых даров’ «выводится» из значения единицы *святой хлеб* в целом, значение ‘хлеб и вино, являющиеся символами Тела и Крови Иисуса Христа во время Евхаристии’ – из значения единицы *святые дары* и под.

В исторических словарях все ЛСВ слова *святой* соотносятся с одной логико-понятийной сферой – религиозной, компоненты которой могут быть дифференцированы и представлены в виде следующей семантической системы: источник святости – *Бог*; проводники святости – *Богородица, ангелы, апостолы, прдтечи, пророки*; воплощение святости – освященные предметы, признаки, ритуалы – *церковь, жертвенник, трапеза, праздник, хлеб* и пр.; свидетельства святости – священные предметы – *Евангелие, книги, молитва* и пр.; путь, ведущий к святости – *крещение, путь* и под.; святые Божии – *святой муж, святой старец, святой человек*. Отметим, что выявленная нами система подтверждает выводы В.В. Колесова о прилагательном *святой*, сделанные им на основании анализа текстов Кирилла Туровского [Колесов 2004].

Приведенная семантическая система предполагает наличие соотносимых смыслов и представляет собой иерархию², которая, согласно Л.Г. Пановой, может быть обозначена как «Бог – человек» или, вслед за русскими религиозными философами, как «небесная (торжествующая) Церковь – земная (воинствующая) Церковь»; при этом единственной и абсолютной вершиной данной иерархии, ядерным смыслом является Бог.

² В современных гуманитарных науках в понятие «иерархия» вкладывается следующий смысл: «это вертикализированный порядок подчинения низших существ или объектов – высшим» [Панова 2003: 409].

Таким образом, в сознании средневекового человека лексема *святой* связывалась с «вечной и всеобъемлющей реальностью» – Богом. Подобная точка зрения представлена в библейских энциклопедиях и словарях, например: «*Святой* (евр. кадош) в самом глубоком смысле есть Бог, как абсолютно отделенный от всякого греха, как делающий только добро и ненавидящий зло» [Библейский словарь 1995: 395]. См. об этом также в [Мень 2002; Майер 2003; Вендина 2002 и др.]. Думается, что и семантический инвариант религионима *святой* может быть определен как ‘Всесовершенный, Бог’. В сочетании же с именами существительными это значение конкретизируется: *Святая Богородица (Дева)* – ‘имеющая непосредственное отношение к Богу’; *святой ангел, святой апостол, святой пророк* и др. – ‘служащий Богу’; *святой монах, святой владыка* и др. – ‘посвященный Богу, отмеченный Богом’; *святой муж, святой угодник, святой старец* и под. – ‘уподобившийся Богу’; *святой свет, святая милость* – ‘исходящий(-ая) от Бога’; *святая гора, святая святых, святые места* – ‘связанная(-ые) с Богом’ и т.п.

Отметим также, что на протяжении всего древнерусского периода, по мнению В.В. Колесова, значения ‘источник святости’ и ‘проводник святости’ передавались только словом *святой*, тогда как значения ‘воплощение святости’ и ‘свидетельство святости’ были «связаны с отглагольными формами *священный* и *освященный*, хотя внутри этих групп различий между собственно святым и священным нет; эти значения воспринимаются синкретически как обычное для средневековых представлений соединение отношений субъектных («святой») и объектных («священный»). Семантическая дифференциация [...] как бы отталкивает от основного значения слова все возможные, контекстно возникающие переносы, которые связаны с метонимическим перебросом смысла на обслуживающие высшую святость предметы или лица» [Колесов 2004: 362]. Однако разграничивались священные и освященные предметы: к первым относились те, которые предназначались для богослужения – «служения» Богу, ко вторым – те, над которыми был совершен «церковный обряд освящения», в результате чего они считались «очищенными от греховности» («отделенными от обыкновенного») [Дьяченко 2004; Складарская 2000].

Современные толковые словари, привлеченные к исследованию, представлены двумя типами³. В первый тип включены словари советского периода, для которых характерна принадлежность светскому дискурсу и адресованность массовому читателю с формирующимся атеистическим сознанием: *Толковый словарь русского языка* под редакцией Д.Н. Ушакова (2001), *Словарь современного русского литературного языка* под ред. Г.А. Голавнова и Ф.П. Сороколетова (1950–1965), *Словарь русского языка* под редакцией А.П. Евгеньевой (1985); во второй тип – словари постсоветского периода, также

³ Классификация толковых словарей, отражающих семантическую сферу «религиозное», по типу дискурса и образу адресата представлена в диссертационной работе Ю.Н. Михайловой [Михайлова 2004: 6–7].

обслуживающие светский дискурс, однако ориентированные на адресата с формирующимся свободным отношением к религии: *Толковый словарь русского языка* С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1999), *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* Т.Ф. Ефремовой (2000), *Большой толковый словарь* под редакцией С.А. Кузнецова (2003), *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения* под редакцией Н.Г. Складневской (2002) и *Русский семантический словарь* под редакцией Н.Ю. Шведовой (2000, 2003). Особое место в этой классификации занимает, по мнению Ю.Н. Михайловой, *Словарь православной церковной культуры* Н.Г. Складневской (2000), так как отвечает «в равной мере потребностям и светского, и религиозного дискурсов», но ориентирован «на адресата с формирующимся православным сознанием» [Михайлова 2004: 7].

Как и в исторических словарях, слово *святой* отмечено в качестве имени существительного и имени прилагательного. В словарях Т.Ф. Ефремовой и Н.Г. Складневской *святой*-существительное и *святой*-прилагательное квалифицируются как омонимы.

Многозначное слово *святой* представлено разным количеством ЛСВ: 4 [СОШ: 705–706; Складневская: 222–223], 5 [БТС: 1164], 7 [Ушаков III: 164–165], 8 [БАС XVII: 468–471; МАС IV: 59–60; Ефремова II: 570]. Семантический анализ современных толковых словарей выявил следующее.

Во-первых, из 14 ЛСВ, ранее отмеченных в исторических лексико-графических источниках, словари современного русского языка приводят только 6:

- (1) ‘обладающий абсолютным (высшим) совершенством, чистотой и сверхъестественной силой, божественный; исполненный святости’: *Святой Дух, Святая Троица, святое семейство (Дева Мария, ее муж Иосиф и младенец Христос), святая церковь, святые тайны, святая вода* [Ушаков; БАС – сопровождается маркером «по религиозным представлениям»; МАС и БТС – с пометой «религ.»; Ефремова; Складневская];
- (2) ‘праведный, непорочный, отвечающий религиозному идеалу’: *святой человек, святой монах* [Ушаков – с пометой «религ.»; БАС – как подзначение ‘человек, посвятивший свою жизнь служению Богу и после смерти признанный церковью покровителем верующих’; МАС];
- (3) ‘в знач. сущ. человек, посвятивший свою жизнь служению Богу и после смерти признанный церковью покровителем верующих’: *культ святых, святой апостол, святые праведники, святые угодники, святые праотцы* [Ушаков – с пометой «церк.»; БАС – сопровождается маркером «в христианской религии»; МАС и БТС – с пометой «религ.»; СОШ; Ефремова; Складневская⁴];

---

⁴ В словаре Н.Г. Складневской дано следующее толкование: ‘наделенный божественной благодатью; являющийся источником божественной силы (обычно как эпитет)’ [Складневская 2000: 222].

- (4) ‘свойственный, связанный с таким (святым) человеком’: *святые мощи* [Ушаков – с пометой «церк.»; БАС – как подзначение ‘проведший свою жизнь в служении Богу и признанный церковью после смерти покровителем верующих’];
- (5) ‘связанный с религиозным поклонением и церковными обрядами’: *святая икона, святое Писание, святая книга, святой крест, святой храм, святая церковь, святые слова* и др. [Ушаков – с пометой «церк.»; БАС; МАС – как подзначение ‘обладающий высшим совершенством и силой; божественный’; БТС; Ефремова; Складаревская⁵];
- (6) ‘исходящий от Бога; связанный с Богом; близкий к Богу’: *святое Евангелие, святое Воскресение, святой крест* [Складаревская].

Во-вторых, авторами словарей привлекаются к описанию и толкуются многие уже известные, сформировавшиеся ранее «составные наименования» – *Святой Дух, Святая Троица, святая церковь, святые тайны, святая вода, святой монах, святой патриарх, святые мощи, святой храм, святые слова* и др., а также новые именованья – *святое семейство (Дева Мария, ее муж Иосиф и младенец Христос), святое Воскресение, святой крест, святой человек* и под.

В-третьих, для лексемы *святой* фиксируются новые значения, связанные с религиозно-церковной сферой и не отмеченные в исторических словарях:

- (1) ‘иконы с изображением святых людей’: *сидеть под святыми* [Ушаков – с пометой «прост. устар.»];
- (2) ‘наделенный божественной благодатью, являющийся источником божественной силы’: *святая вода, святые дары, святой источник, святые тайны* [Ушаков – с пометой «церк.»; СОШ – с пометой «высок.»; БТС – как подзначение ‘обладающий высшим совершенством и сверхъестественной силой’];
- (3) ‘относящийся к Пасхе, имеющий место в Пасху, происходящий на Пасхе(-у)’: *святой кулич, святая Пасха, святая неделя* [БАС; Ефремова].

В-четвертых, ни один из указанных источников не регистрирует значения: ‘ведущий к святости, освящающий’, ‘относящийся к учению православной церкви’, ‘основанный на правилах веры’, ‘православный, крещеный’, ‘в названиях церквей, монастырей, икон’, ‘чистый, свободный’ (от какого-либо порока), а также обозначение церковного чина; значения ‘связанный с Богом, божественный’ и ‘освященный, священный’ отмечены лишь в словаре Н.Г. Складаревской.

В-пятых, отмечается иная последовательность ЛСВ, например:

- (1) ‘обладающий высшим совершенством и сверхъестественной силой’;
- (2) ‘связанный с религиозным поклонением и церковными обрядами’;
- (3) ‘проведший жизнь в служении Богу и церкви’ [БТС 2003: 1164].

⁵ В словаре Н.Г. Складаревской это значение уточнено как ‘освященный, священный; предназначенный для служения Богу’ [Складаревская 2000: 223].

В-шестых, на основе значения ‘обладающий абсолютным (высшим) совершенством, чистотой и сверхъестественной силой, божественный’ объединяются не только составные наименования *Святой Дух, Святая Троица*, но и *святое семейство (Дева Мария, ее муж Иосиф и младенец Христос), святая церковь, святые тайны, святая вода*; на основе значения ‘человек, посвятивший свою жизнь служению Богу и после смерти признанный церковью покровителем верующих’ – *святые угодники*, а также *святой апостол, святые праведники, святые праотцы, культ святых* и т.д.

В-седьмых, значение ‘Всесовершенный, Бог’ не является основным (инвариантным) в [БАС 1962; СОШ 2002].

В-восьмых, авторами современных словарей отмечаются «светские» («профанные») значения, соотносимые с эстетически освоенной действительностью:

- (1) ‘не виновный в чем-либо, перед кем-либо; безгрешный’: *Ковалев чист и свят* [БАС – как подзначение ‘высоконравственный, безупречный в своей жизни и т.д.’];
- (2) ‘высоконравственный, безупречный; безгрешный, непорочный’: *святая женщина, святая Татьяна, святая жизнь, святое терпение* [МАС – как подзначение ‘праведный, угодный богу’; БАС и Ефремова – с пометой «перен.»; БТС];
- (3) ‘проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный’: *святая лира, святая чистота, святая любовь, святая женская душа* [Ушаков – с пометой «поэтич. устар.»; БАС – как подзначение ‘высоконравственный, безупречный в своей жизни и т.д.’; СОШ – с пометой «высок.»];
- (4) ‘истинный, величественный и исключительный по важности; почетный’: *святой долг, святая обязанность, святое дело* [Ушаков – как подзначение ‘проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный’ и с пометой «книжн. торж.»; МАС; СОШ – с пометой «высок.»; БТС];
- (5) ‘благородный, освященный высокой целью, возвышенный’: *святой бой, святое чувство гуманизма* [БАС; МАС; Ефремова – как подзначение ‘высоконравственный, безупречный в своей жизни и т.д.’ и с пометой «перен.»];
- (6) ‘незыблемый, нерушимый’: *святой закон* [Ушаков – как подзначение ‘проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный’; БАС; МАС; Ефремова – с пометой «перен.»];
- (7) ‘глубоко чтимый; дорогой, заветный, любимый’: *святая родина, святая вера, святая партия* [Ушаков – как подзначение ‘проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный’ и с пометой «книжн. торж.»; БАС; МАС – с пометой «высок.»; Ефремова – с пометой «перен.»];
- (8) ‘совершенно необходимый, очень важный, высокий, почетный’: *святая задача, святое дело* [Ушаков – как подзначение ‘проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный’ и с пометой «разг.»; БАС; Ефремова – с пометой «перен.»];
- (9) ‘безусловный, полный’: *святая правда* [МАС].

Следовательно, если в исторических словарях все ЛСВ соотносимы с религиозными понятиями, то в современных лексикографических источниках только 9 из них могут быть отнесены к названной сфере.

В толковых словарях советского периода большинство значений слова *святой* сопровождается соответствующими пометами, например, в словаре Д.Н. Ушакова три ЛСВ даются с пометой «религ.» (религиозное), два – с пометой «церк.» (церковное). В словарях постсоветского периода названные пометы используются редко, однако лексическое значение уточняется за счет включения в толкование маркера, указывающего на конфессиональную принадлежность: «в религиозных представлениях», «в христианстве и некоторых других религиях» и т.д.⁶ Ю.Н. Михайлова, сопоставляя толкования религионимов в *Словаре русского языка* С.И. Ожегова (1953) и в *Толковом словаре русского языка* С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1997), отмечает особую роль маркеров. Для словарей советского периода, по ее мнению, характерны сложные образования «религиозно-мистический», «религиозно-мифический», «с помощью которых авторы словаря реализовывали идеологическое предписание: бороться с религиозным мировоззрением как ненаучным, нематериалистическим. В новейших словарях подобные квазисинонимические ряды отсутствуют. Из толкований исключаются все идеологические маркеры, связанные со смыслом 'вымышленный', остаются только маркеры *религиозный, в религии, в христианстве*, выступающие в функции регулярных культурологических сопроводителей. Разрушение квазисинонимических рядов в новейших словарях способствует восстановлению в общественном сознании правильных парадигматических отношений» [Михайлова 2004: 14].

В словарях постсоветского периода значение слова *святой* обогащается имплицитно: дополнительные семантические признаки извлекаются из нетолковательной части словарной статьи. Во-первых, включается иллюстративный материал и комментарии к нему, несущие дополнительную, культурную информацию, например: «*Святая вода* (освященная церковью и способная снимать сглаз и другие недуги). *Святые дары* (белый хлебец-просфора и вино, хранящиеся в даровнице и используемые во время причастия как символ тела и крови Иисуса Христа). *Приобщиться, принять, причаститься Святых тайн* (обряд причащения)» [БТС 2003: 1164]. Думается, что сведения энциклопедического характера, включающиеся в словарную статью, позволяют, в какой-то мере, восстановить утраченный когнитивный фон. Попутно заметим, что в подобных комментариях, по мнению современных исследователей и богословов, не нуждались носители русского языка конца XIX в. Во-вторых, включаются устойчивые выражения со словом *святой*, употребляемые в светском разговорном дискурсе, например: «*Хоть святых выноси* (разг.) – о невообразимом шуме, беспорядке. *Свято место пусто не бывает* (разг. ирон.) – всегда найдется тот, кто займет какое-нибудь освободившееся место, должность. *Свят – свят –*

⁶ Названные маркеры отмечаются и в БАС.

свят! (устар. разг.) – заклинание, ограждающее себя от чего-н. опасного, страшного. *Как Бог свят* (устар. разг.) – божба [СОШ 2002: 705 – 706] и под.

В связи с появлением у слова *святой* «светских» («профанных») значений перед исследователями встают следующие вопросы: в какой временной промежуток возникают эти значения, как они (значения) развиваются и т.д. Обозначенные вопросы отчасти рассматриваются в современных монографиях и диссертациях, посвященных изучению теонимов. Так, В.В. Колесов, описывая древнерусского святого, отмечает, что «метафорических переносов, связанных с обогащением понятия новыми признаками (содержание понятия), в древнерусских текстах нет». По его мнению, сочетания *святое дело, святой бой, святая партия* и под. могли «появиться только в наше безбожное время» [Колесов 2004: 362]. Подобная точка зрения находит отражение и в ряде диссертационных сочинений, в которых подчеркивается, что значения «русской религиозной православной лексики значительно деформировались в период господства тоталитаризма, для которого характерна направленная идеологизация языка и формирование атеистического общественного языкового сознания» [Михайлова 2004: 3]. Однако нам представляется более корректным мнение Г.П. Федотова, который полагает, что изменения в лексических значениях религионимов произошли после XV века и были обусловлены серьезными изменениями в социально-политической жизни России – усилением централизованной власти московского государства, ослаблением власти церкви, церковным расколом и победой «осифлян», «Петровскими реформами» и т.д. [Федотов 1990].

Таким образом, в исторических и современных толковых словарях лексема *святой* описывается как многозначная; при этом она квалифицируется как имя существительное и как имя прилагательное. Логический анализ материалов различных словарей выявил сложную семантическую структуру данного слова. Согласно лексикографическим источникам, до XVIII века слово *святой* всей совокупностью ЛСВ соотносилось только с религиозной сферой; структура данного слова может быть представлена в виде семантической системы: (1) источник святости; (2) проводники святости; (3) воплощение святости; (4) свидетельства святости; (5) путь, ведущий к святости; (6) святые Божии. Данная семантическая система может быть определена как иерархия «Бог – человек», единственной и абсолютной вершиной которой является Бог, Всевышний. ЛСВ указанного слова, выявленные в современных толковых словарях, отражают религиозные знания о мироустройстве и об эстетически освоенной действительности (см. «светские» значения) и не укладываются в представленную выше семантическую систему. Более того, «идеалом воплощения святости» является не Бог, а человек [БАС 1962; СОШ 2002]. Данные наблюдения, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в сознании современного носителя русского языка представление о «небесной (торжествующей) Церкви и земной (воинствующей) Церкви», которое сформировалось под влиянием древнейших традиций (в том числе языческих), христианства, теологического и философского осмысления феномена человека – «внешнего» (телесного) и «внутреннего» (духовного), разрушено.

Библиография

- Вендина Т.И. (2002). *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*. М.
- Колесов В.В. (2004). *Древняя Русь: наследие в слове*. В 5 кн. Кн. 3. Бытие и быт. СПб.
- Майер Ф. (2003). *Библейская энциклопедия Брокгауза*. СПб.
- Мень А.В. (2002). *Библиологический словарь в 3-х т.* Т. III. М.
- Михайлова Ю.Н. (2004). *Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): Автореферат [...] кандидата филол. наук*. Екатеринбург.
- Панова Л.Г. (2003). *Слово БОГ и его значения: от иерархии небесной – к иерархиям земным*. В: Н.Д. Арутюнов (ред.) *Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка*. М., с. 405–414.
- Федотов Г.П. (1990). *Святые Древней Руси*. М.

Словари

- Дьяченко Г. (ред.) (1993). *Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений)*. М.
- Ефремова Т.Ф. (2000). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. В 2-х т. М.
- Кузнецов С.А. (ред.) (2003). *Большой толковый словарь русского языка*. СПб. [БТС]
- Нюстрем Э. (ред.) (1995). *Библейский словарь*. СПб.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999). *Толковый словарь русского языка*. М. [СОШ]
- Скляревская Г.Н. (2000). *Словарь православной церковной культуры*. СПб.
- Словарь русского языка XI–XVII вв.* С.Г. Бархударов (гл. ред.). Вып. 1–6 (1975–1979). М., Наука; То же. Ф.П. Филин (ред.). Вып. 7–10 (1980–1983). М., Наука; То же. Д.Н. Шмелев (ред.). Вып. 11–14 (1986–1988). М., Наука; То же. Г.А. Борисовой (ред.). Вып. 15–26 (1989–2002). М., Наука. [Словарь XI–XVII]
- Словарь русского языка (1985–1988)*. В 4-х т. М. [МАС]
- Словарь современного русского литературного языка (1950–1965)*. В 17-ти т. М.–Ленинград. [БАС]
- Срезневский И.И. (1958). *Материалы для словаря древнерусского языка*. В 3-х т. М.
- Ушаков Д.Н. (ред.) (2001). *Толковый словарь русского языка*. В 4 т. М.

Summary

The Lexicographical Description of the Russian Lexeme “Saint”

The article introduces description of extension and intension of the Russian lexeme SAINT basing upon its definitions presented in the diachronic and modern defining dictionaries (11 dictionaries were reviewed). The lexicographical data had been compared to reveal the difference between the core of the concept in the modern language and the same of the earlier historical periods. The dictionaries treat the word SAINT (either noun or adjective) as polysemous; up until the 18th century all the meanings of the word were covered by the religious sphere only. The semantic structure included the following interconnected components: (1) source of saintliness; (2) guides to saintliness; (3) embodiment of saintliness; (4) manifestation of saintliness; (5) path

leading to saintliness; (6) the men of God. The above semantic system may be treated as hierarchy made up along the axis 'GOD – MAN', and the sole and ultimate apex of such hierarchy is the Divinity. In the modern defining dictionaries, the meanings of the word in question (reflecting the religious knowledge about the universe and the reality of the human creative work) are not matching with above semantic system. Moreover, 'the quintessence of the saintliness' is no more God, but man. This is the indication of the fact that the idea of the Ecclesia of Heaven and of Earth (that had been formed under influence of the early ethnical and Christian traditions and theological and philosophical conceptualization of human being) is distorted in the mind of the modern Russian native-speakers.